

Голос Ли Чуаня звучал совершенно спокойно, а в равнодушных глазах не читалось ни единой эмоции — казалось, будто всё, что было, осталось в прошлом.

Однако Юнь Жэнь знал: именно такой Ли Чуань был самым непостижимым.

Юнь Жэнь вместе с Ин Хуаем следовали за Ли Чуанем уже десять тысяч лет, и когда они впервые встретили его, он был точно таким же.

Десять тысяч лет назад.

Три мира погрузились в хаос, повсюду бесчинствовали демоны, терзая Мир Людей.

Культиваторские кланы, разбросанные по всему свету, были совершенно бессильны перед лицом нечисти.

Куда бы ни ступала нога демонов, земля оказывалась усеяна трупами. Сотни призраков бродили среди людей, попирая их тела и творя немыслимые злодеяния. Весь Мир Людей напоминал ад на земле, словно боги окончательно отвернулись от него.

Все утратили надежду.

Сначала люди молились о явлении божеств, взывая к небожителям с мольбой спасти простых смертных из пучины страданий, но молитвы оставались без ответа — ни один бессмертный так и не появился.

Шло время, и храмы, где когда-то возносили почести богам, оказались заброшены. Сами верующие собственными руками сокрушали в пыль некогда опрятные и сияющие статуи.

Юнь Жэнь и Ин Хуай видели это своими глазами.

Они принадлежали к разным школам, практиковали совершенно разные техники и до тех пор даже не были знакомы, но общая беда свела их вместе.

Мечь за истребление клана.

Всех членов их общин, кроме них самих, демоны подвергли жестоким пыткам и предали мучительной смерти.

Они поклялись вырезать всю нечисть в мире, чтобы отомстить за своих братьев и сестер. Но их юношеский пыл постепенно угас, сменившись чувством бессилия: с их уровнем развития победить тех демонов было невозможно, они лишь становились посмешищем.

В конечном итоге, тяжело раненные и влачащие жалкое существование, они добрались до заброшенного храма, куда демоны еще не успели добраться.

У статуи божества, стоявшей там, была отсечена голова — срез был идеально ровным, чего не смог бы добиться ни один смертный.

Неизвестно, кому был посвящен этот храм, но в левой руке статуя держала цветок.

Немало небожителей изображали с цветами в руках, но чтобы на одной ветви распускались сразу два — такое они видели впервые. Судя по форме, это были пионы.

Впрочем, им не было дела до того, что это за божество — в конце концов, это уже не имело значения, ведь они больше не хотели влачить жалкое существование в этом мире.

Они пришли в храм лишь с одной целью — умереть. Умереть на глазах у так называемых богов, которым нет дела до страданий людей.

Когда они опустились на колени, собираясь покончить с собой, перед ними внезапно вспыхнул белый свет. Их мечи, словно лишившись воли, выскользнули из рук и с глухим, но отчетливым звоном упали на пол.

Они подняли глаза и увидели Ли Чуаня. В его взгляде читалось бесконечное равнодушие — он даже не удостоил их единым взглядом. Просто постоял перед статуей, помолчал немного и, не проронив ни слова, развернулся, чтобы уйти.

Глядя вслед удаляющейся фигуре, Юнь Жэнь и Ин Хуай переглянулись. В их потухших глазах промелькнул огонек надежды: этот холодный, отрешенный от мира человек с невероятной силой, возможно, был их единственным шансом.

Не раздумывая, они подхватили мечи и бросились вдогонку, умоляя взять их с собой, чтобы вместе истреблять демонов.

Однако Ли Чуань не остановился, словно их слова не имели для него никакого значения.

Его равнодушные очи были устремлены только вперед. Он встречал демонов и убивал их, встречал чудовищ и уничтожал их. Он изо дня в день спасал жизни, но в его глазах не было ни капли эмоций, даже когда люди выражали ему свою благодарность, в них не проскальзывало и тени радости.

Он молча спасал людей и молча уходил.

Казалось, он был рожден именно для этого, словно пустая оболочка без души.

Ли Чуань скитался по свету, не задерживаясь ни в одном месте. Единственным исключением был тот самый храм, где он помешал им совершить самоубийство.

Даже не зная его имени и не удостоившись ни единого взгляда, они неотступно следовали за ним, помогая людям всем, чем могли, в тени его деяний.

Так проходили дни, месяцы и годы. Большая часть нечисти была истреблена, и Мир Людей медленно возвращался к прежней жизни.

Там, где появлялся Ли Чуань, демоны не смели показываться, но, поскольку он никогда не задерживался, никто не знал ни его имени, ни происхождения. А из-за глубокого разочарования людей в небожителях никто больше не строил храмов.

Они никогда не слышали, чтобы Ли Чуань говорил, и решили, что он немой.

Так они думали, что так будет всегда, но однажды на дороге они случайно услышали разговор.

— Эй, вы слышали про гору Сяньду?

— А что это за гора Сяньду?

— Как, ты не знаешь? Говорят, если подняться на гору Сяньду, можно исполнить любое желание. Даже если человек при смерти, стоит ему загадать желание, как на следующее утро он станет здоровым, как прежде.

— Брось, как такое возможно? Если бы желания так легко исполнялись, то почему, когда демоны бесчинствовали, ни один небожитель не пришел нам на помощь?

— Эй, ты зря не веришь...

— Где находится гора Сяньду?

Ли Чуань, шедший впереди, внезапно исчез с глаз, когда они отвлеклись на этот разговор, и мгновенно переместился прямо к тем людям, чтобы задать вопрос.

Двое прохожих вздрогнули от неожиданности. Сначала они хотели было разозлиться, но, встретившись с холодным, пронзительным взглядом Ли Чуаня, тут же притихли.

Тот, кто знал дорогу, от страха начал заикаться и, дрожа, ответил:

— Гов-говорят, в городке Канлэ, на юго-востоке Лянчжэ.

Услышав это, Ли Чуань отвел взгляд и равнодушно произнес:

— Благодарю.

— Не... не стоит...

— Послушайте... — Ли Чуань хотел спросить что-то еще, но люди, едва ответив, поспешно бросились наутек.

Юнь Жэнь и Ин Хуай переглянулись в полном изумлении. Впервые за все это время они услышали голос Ли Чуаня. Возможно, из-за того, что он так долго молчал, голос его звучал хрипло.

Они ожидали, что Ли Чуань немедленно отправится в путь, но он остался стоять на месте. Повернувшись к ним, он посмотрел своими равнодушными глазами и хрипло произнес:

— Вы двое постоянно следуете за мной. Знаете ли вы, как туда добраться?

При этих словах в глазах обоих, помимо шока, вспыхнула радость.

Оказывается... Ли Чуань знал, что они шли за ним.

Ин Хуай в волнении подскочил к нему и вызвался:

— Я знаю! Я отведу вас, но... — он смущенно почесал затылок, не зная, стоит ли продолжать.

— Но что?

Не чувствуя уверенности, Ин Хуай не решился смотреть Ли Чуаню в глаза. Опустив взгляд и продолжая тереть нос, он неловко пробормотал:

— Да... ничего особенного. Просто... если мы проводим вас, сможет ли бессмертный позволить нам следовать за ним?

Юнь Жэнь изо всех сил хлопнул Ин Хуая по спине, отчего тот скривился от боли, и потянул его за собой:

— Зачем ты меня бьешь? Разве ты сам этого не хочешь?

— Я...!

Конечно, Юнь Жэнь хотел этого.

Разве можно не мечтать следовать за бессмертным, который появился в разгар хаоса, в два счета уничтожил демонов и спас мир от страданий?

Видя, что Ли Чуань молчит, они решили, что поставили его в неловкое положение.

Ин Хуай поспешно выдавил улыбку, пытаясь сгладить ситуацию:

— Бессмертному не стоит беспокоиться, мы просто так, к слову...

Ли Чуань опустил глаза и тихо произнес:

— Если такой, как я, вам подходит...

Если такой, как я, вам подходит.

Хотя они не понимали, почему бессмертный так сказал, они поняли, что он не отказал.

Их глаза засияли. Юнь Жэнь, не скрывая восторга, воскликнул:

— Для нас честь следовать за вами! Просим, позвольте нам быть рядом, чтобы вместе истреблять демонов и спасать людей!

— ...Людей? — пробормотал Ли Чуань.

— Именно! Три мира в хаосе, демоны бесчинствуют, жизнь людей невыносима. Если бы не вы, бессмертный, в одиночку спасающий мир, человечество давно бы превратилось в ад, — с нескрываемым обожанием и блеском в глазах выпалил Ин Хуай.

Ли Чуань посмотрел в сторону.

Он уже не помнил, когда в последний раз по-настоящему смотрел по сторонам. Он помнил лишь то, что после того, как покинул Сердечное Пространство Сюаньмина, повсюду видел лишь разруху, нечисть и бесконечные стоны.

Ли Чуань пришел в храм своего учителя Шэн Цина. Ненависть и самобичевание, ожидания соплеменников и наставления учителя — все это вызывало в его душе лишь бесконечное смятение.

Все началось с его собственного желания, он совершил ошибку, которую было невозможно исправить, но он не знал, как ее загладить.

Единственное, что он мог делать — это, как и прежде, убивать демонов, попадавших на пути, по мере сил спасать других и останавливать тех, кто искал смерти.

Только это ему и оставалось.

Заметив, что Ли Чуань не собирается отвечать, Юнь Жэнь оттолкнул возбужденно болтающего Ин Хуая и, преисполненный почтения и легкого волнения, сказал:

— Бессмертный, не обращайтесь на него внимания. Тот... меня зовут Юнь Жэнь, его — Ин Хуай. Могу ли я узнать, как ваше имя?

— Ли... Юань...

Он так давно не пользовался своим именем, что чуть не выпалил его вслух. Ли Чуань быстро моргнул, скрывая промелькнувшую в глазах растерянность, и хрипло ответил:

— Ли Чуань.

<http://bllate.org/book/18809/1829621>